Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Право голоса | Right to speak

Auteur: Азамат Рахимов, Женева , 19.11.2013.

Режиссер спектакля Татьяна Фролова (© lepoche)
В женевском театре Le Poche идет спектакль «Я есть», поставленный труппой из Комсомольска-на-Амуре, города, построенного политзаключенными. В основе лежат личные семейные истории актеров, каждая из которых вплетена в историю страны.
|
«Je suis», a current theatre production in Le Poche, explores the motifs of collective memory and responsibility through the personal stories of the actors. The play is performed by the company from the town of Komsomolsk-on-Amur.
Right to speak

Память – это то, о чем забывают.

Джек Лондон.

Человек – все то, что он помнит сам о себе. Первые детские воспоминания, улыбки, слезы, запахи и звуки, встречи и разговоры, страхи и переживания, восторги и удивления, прочитанное и увиденное – эти и многие другие, на первый взгляд не

слишком важные, детали в итоге составляют человека. Человек жив, пока он помнит. Об этой простой истине рассказывает спектакль «Я есть» в постановке Татьяны Фроловой, проделавшей вместе с труппой театра КнАМ путь почти в 10 000 км, чтобы поведать нам свою историю.

Комсомольск-на-Амуре. Холодный город на Дальнем Востоке. О его существовании в Европе мало кто слышал. Да и в современной России далеко не каждый школьник найдет его на карте. Город был построен в 1930-е годы силами политзаключенных, чей рабский труд использовался на протяжении десятилетий. Комсомольск-на-Амуре в течение долгих лет был одним из самых крупных центров в системе Главного управления лагерей и мест заключения (ГУЛАГ). Точное число заключенных, прошедших через расположенные здесь лагеря, до сих пор неизвестно.

Такие страницы истории не принято вспоминать, как не принято говорить и о том, кем строился этот город. Не принято рассказывать о нечеловеческих страданиях, через которые прошли миллионы политзаключенных, отправленных в лагеря по доносу, по указанию советских чиновников и по инициативе сотрудников НКВД. Обо все этом не рассказывается на официальном уровне, но об этом помнят жители города, потомки тех самых невинно загубленных, замученных, затравленных в лагерях.

Фрагмент спектакля "Я есть"

Спектакль «Я есть» - попытка вернуть себе голос, утвердить собственное существование. Это заявление: «Я есть в этом мире. И я такой, какой есть. Вопреки всем ограничениям и попыткам меня уничтожить и стереть мою память, стереть из памяти страны десятки лет мучений».

Нет большего наказания для человека, чем попытка уничтожить память о нем. Изгнание и забвение – самая страшная кара, на которую обрекали в Древней Греции. Если о человеке не помнят, значит его как бы и не было. Если человека лишают памяти о самом себе и своей семье, его заставляют забыть себя. А теперь представьте, готовы ли вы отказаться от своих воспоминаний? И что после этого останется от вас как от личности?

Спектакль строится на трех личных историях самих актеров. Елена Бессонова, Дмитрий Бочаров и Владимир Дмитриев рассказывают о своих семьях, в каждой из которых были репрессированные. Подобное кажется невозможным швейцарской аудитории. После спектакля почтенная публика постоянно переспрашивает: «А это

правда настоящие истории актеров? Или нам предлагают собирательный образ?»

Убийственная банальность заключается как раз в том, что подобных историй миллионы. И это очень трудно представить в Швейцарии: общее число репрессированных в СССР приблизительно равняется населению Конфедерации.

Спектакль представляет собой сложное синтетическое действие, в котором объединяются сразу несколько временных пластов. Сценическое пространство подвержено постоянным трансформациям: использование современных мультимедийных технологий предлагает широкий поток аудиовизуальных образов. В тесный узел сплетаются личные видеофрагменты, выступления политических лидеров и съемка в реальном времени, благодаря которой зрительный зал также становится частью общей истории.

Режиссер Татьяна Фролова смогла создать очень плотное повествование, каждый элемент которого плотно сцеплен с другим. В данном случае довольно трудно говорить о сюжете в традиционном понимании. Спектакль скорее похож на мозаичную картину, в которой из множества самостоятельных элементов неожиданно складывается целостный образ. И в этом одна из сильных сторон постановки: даже швейцарский зритель, для исторической памяти которого нет ГУЛАГа, понимает, что подобная ситуация возможна в любой стране. Возможно, по этой же причине спектакль прошел с большим успехом в Лионе. А теперь он каждый день собирает полные залы в Женеве.

Успех спектакля во многом обеспечен тщательной режиссерской работой. Жизнь постановке придают сами актеры. Каждый раз рассказывая собственные истории, они заново их проживают. В этом нет игры, а только личная боль и страдание.

В спектакле проводятся параллели с современностью. Ясно, четко и громко звучат призывы и требования, обращенные к нынешнему руководству страны. Не менее эмоциональна и речь в поддержку Pussy Riot. Эти эпизоды сразу бросаются в глаза, закрывают собой общую картину. И подобный эффект понятен: слишком тесно мы связаны с современностью, и нам трудно абстрагироваться от актуального политического контекста. Перед нами спектакль, который говорит со зрителем открыто и честно. Фролова смогла создать настоящий авторский политический театр.

Но спектакль «Я есть», и об этом говорит само название, - это не форма политического манифеста, а произведение театрального искусства. Он пытается дать право голоса всем, кто был незаслуженно забыт, стремится восстановить право на память и тем самым ставит вопрос об ответственности. Если преступление, совершенное против миллионов собственных граждан, будет забыто, и их истории канут в небытие, то никто не сможет потребовать ответа.

Этот спектакль утверждает человеческое достоинство как одну из высших ценностей. И если такое послание можно считать политическим призывом, тогда мы действительно имеем дело с политическим театром. Но с театром безусловно ярким и талантливым.

Спектакль «Я есть» (на русском языке с французскими субтитрами) идет в театре Le Poche до 1 декабря. Дополнительная информация и заказ билетов на официальном

сайте.

Фрагмент спектакля "Я есть"

Женева

Статьи по теме

«Персональная война» в Театре Vidy-Lausanne

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/pravo-golosa*